

Илья Муромец (3)

У одного пастуха родился сын. Этот сын не имел хождения до двадцати лет. В одно прекрасное утро отец и мать пошли косить, сын оставался на печке дома.

В это время приходит, откуда ни возьмись, дорожный старичок, назвал себя калекой этот старичок:

— Я хожу по всей святой Руси ко всем святым и угодникам.

Приходит, поздоровкались. Спросил юношу:

— Дай напиться!

Тогда юноша ответил:

— Старец, возьмите сами, так как я не могу, у меня нет ног.

Этот старик ему сказал:

— Встаньте!

Юноша встал.

— Пойдите, подайте напиться!

Квасу нацедил, как квас раньше делали у бочках. Юноша встал, дал напиться, прошел кой-как по избы, сел поговорить со старцем.

— Давно ли ты, — говорит, — юноша, без ног?

— Вот двадцать лет исполнилось мне, как сижу дома, помочь отцу-матери ни в чем не могу.

Вынимает старик из сумочки из маленькой три бутылочки маленькие. Из одной бутылки налил юноше:

— Попробуйте, — говорит, — выпить.

Выпил юноша, и спросил старик:

— Ну как чувствуешь сам себя сейчас?

— Чувствую себя сейчас сам полным мужчиной, могу владеть собой, как мужчина.

Тогда дал из второй бутылочки выпить еще старик. Выпил юноша, еще почувствовал еще сильнее сам себя на два раза. На третий раз юноша сказал:

— Теперь могу померяться с любым богатырем (как раньше наступали на царство) и помочь отцу-матери, бедному своему хозяйству.

Юноша встал, достал, што приготовлено на обед, молоко, што полагается в доме. Старик поблагодарил юношу, на прощанье налил из третьей бутылочки. Налил на прощанье из третьей бутылочки и тогда спросил юношу:

— Как чувствуешь сам себя?

Назвал его Ильей (его звали не Ильей):

— Вот тебе будет имя Илья Муромеч.

Тогда Илья сказал:

— Мог бы, если бы кольцо в земле железное, поднял бы эту землю до колена.

Тогда старик распротился и ушедши.

А етым местом владел князь Дмитрий Александрович. И было объявление везде: нет ли сильных мужчин-богатырей, штоб могли бы спасти свою Россию, как наступают хищники, как Россия тогда маленьким государством была.

Пришедши отец и мать с сенокосу, как встречает сын отца и мать могущественной силой, и видят, што сын совсем переменялся, сделался каким-то бойким человеком. Мать спрашивает:

— Кто к тебе приходил?

Он отвечал:

— Приходил стареч седой весь, неизвестно кто. Попросил напоить, накормить. И я почувствовал сам себя сильным и могутным и хочу теперь, дорогая мамаша, — и кланяется отцу-матери, — хочу ехать и показать себя

таким красивым и могутным.

Идёт дорогой-тайгой, попадает к тому месту. Шел трое сутки. Идет к князю своему Владимиру. А отец с матерью остались плакать, што один сын был.

Приходит к князю, заявливает: «Што я могу с любым богатырем сразиться и защитить свою родину». Князь приказал отвести его на конюжню и выбрать самолучшего коня, какого только может выбрать. Много он по конюжне ходил, но какого коня ни ударит, не могла лошадь выдержать, падала на колени. Он уходил из конюжни и не мог сыскать себе доброго коня. Явился с докладом к князю:

— Нет, — говорит, — мне доброго коня, который мог бы мне служить.

Тогда князь ему сказал:

— Идите в леса и там увидите, табун коней гоняет пастух, и можете в этом табуне сыскать и тогда приходите ко мне.

Долго по лесу ходил. Наконец нашел эту дорожку, сел к дубу и посиживает. Слышит: ржут лошади. Идут, бежат к реки пить. Проходит весь табун мимо Ильи Муромеча. Одную лошадь заметил хорошую, которую хотел поймать. Дождался пастухов, выпросил у пастухов. Пастухи сказали:

— Имай, какая лошадь тебе нужна. Но мы в жизни не могли никогда ее поймать. И лошадь эта идет мимо этого дуба с поила первая — бегаёт всегда.

Тогда Илья сел за дуб и сказал:

— Будет моя!

Тогда пастухи головой покачали, ничего ему не сказали. Сел за дуб и дожидает, когда пойдут лошади обратно.

Бежит лошадь мимо дуба. Илья прикрылся дубом и на лошадь ударил рукой. Лошадь упала на колена, и он сказал ей:

— Ты, чертовка, должна служить мне. Стань передо мной, как лист перед травой!

Илья Муромеч схватил за гриву, и всё стадо прошло. Он держал лошадь до пастухов. Когда пришедши пастухи, он сказал:

— Давайте уздечку, седло! Я сяду на ней и поеду.

В это время дали уздечку, седло. Он сел, распростился с пастухами и поехал. Ехал дорогой сколько времени, — время текло незаметно. Приехал к тому царю-князю и говорит:

— Сделайте мне палицу такую, чтобы мог я ею владеть по силе своей.

Первое ему сделали до сорок пудов, ему показалось легкая, второе — до пятидесети пудов и третья — до ста пудов. Он взял стопудовую палицу, сел на коня и поехал на поле битвы, где ожидали его богатыри, на широкую долину.

Едет дорогой, встречает опять старичка.

— Илья Муромеч! — крикнул старик.

Илья соскочил с коня и просил у него благословения:

— Што еду я на битву и прошу благословить.

Долго старик на его смотрел. Наконец досказал ему слово:

— Ну, Илья, за все твое добро на тебе шапку и не надо тебе меча, шапка послужит за все.

Когда Илья стал поднимать шапку, думал легко будет поднять, но шапку нелегко было поднять. Ну старик ему сказал:

— Ты говорил — землю поднять можешь, а простой шапки не можешь поднять. Плохой, — говорит, — вояка, а едешь на битву.

Илья покраснел и долго смотрел на старика. Тогда старик сказал:

— Илья, возьми, носи и не забывай и не обижай никого стариков и никого граждан, а иди смело и защищай свою родину.

Илья взял шапку, положил на голову, сел на коня и поехал, распростился со стариком.

Выезжает на поле битвы, увидал палатки, шатры раскинувши. Пришедши к шатру, связал своего доброго коня с другим конем богатырским к одним яслям. Лошади начали драться. Ильи лошадь отбила ту лошадь, и эта лошадь ушла в поле и кушает травку шелковую. Ильин стоит у корму. Илья взошел в палатку. Громким голосом крикнул:

— Вставай!

Вскакивает Бова-королевич и говорит:

— Какой невежище сюда пришел, и с такой невежей мы разговаривать не будем.

Тогда вышли на улицу и смотрят: лошадь Ильи Муромеча отбила его лошадь. Тогда Бова-королевич закричал громким голосом, созвал всех богатырей и велел седлать коней. Тогда Илья Муромеч оседлал своего коня и сказал:

— Давай померяемся, кто кого возьмет.

Делать нечего. Снял шапку свою, перекрестился и сел на лошадь.

Съехались они вместе, копьё с копьём, Илья Муромеч и Бова-королевич. Копья у обоих поломались. Бова-королевича лошадь на колена пала. Вторично тупыми копьями съехались, и Илья Муромеч ударил Бова-королевича и вышиб из седла долой, сразу на землю упал. И слышен был крик:

— Победил Илья Муромеч, победил!

И пошли в шатер, спустили лошадей гулять в поле, сменяли крест-накрест и назвались крестовыми братьями. Чай попили, побеседовали. В беседе стал Бова-королевич разговаривать, што есть царство, мимо которого ни один богатырь не может проехать, ни соловей пролететь. Сидит Соловей-разбойник, мимо него никто не может пролететь и проехать. Тут Илья Муромеч сказал:

— Крестовый! Садимся со своими богатыри на коней и поедем. Што будет, то будет. Одной смерти не миновать, а другой смерти не бывать.

Приехал в свое королевство, и князь отдал свою дочку за Илью. И распротился со своей супругой и уехавши в другие государства разыскивать этого Соловья-разбойника. Ровно проезжал пятнадцать лет, не бывал Илья Муромеч на родине, где оставил свою жену.

Теперь Илья Муромеч [с крестовым] съехались туда, где был Соловей-разбойник. Подъехали. Семь километров не доехавши, как заорет Соловей во всю пасть. У Ильи конь задрожал, а у крестового на колена упал. Тут Илья схватывает тугой лук и стрелит в Соловья-разбойника в правый глаз, и

выходила стрела в левое ухо. Пал Соловей на землю, только земля задрожала. Хватает Соловья, садится на коня и везет в тот терем, где жил Соловей, и его красавица забрана. Оттуда выскакивают все вельможи и кричат: «Вот везет Соловей-разбойник кого-то к нам на пирог!» Но тут увидела одна, што везет незнакомец Соловья-разбойника убитого.

Заходил Илья Муромец во двор, открывал все двери, садился Илья со своим крестовым за угощенье. И тут Илья остается жить тоже лет пятнадцать и стал царствовать этим царством.

Услыхал Илья, што на это на ихнее прежнее царство наступают какие-то враги. И просят Илью спасти свое царство. Вдруг Илья вспомнил, што когда уехал от жены, то оставлял свой именной пояс и менный крест. И сказал, што если родится сын, то чтоб хранил отцовское названье, и скажи, што такой был отец Илья Муромеч.

А в это время на царство Ильи Муромча наступают богатыри, разбивают села, одно за другим отбирают. Тогда Илья Муромеч оседлал своего коня, крестовый уехал на другое место, а он поехал на чисто поле к этим воеводам. Тогда Илья встречается на поле, увидел шатры, опеть привязывает коня. На этот раз вояки конь отбил Ильиноного коня от корму.

Тогда Илья зашел в палатку и вскрикнул громким голосом и видит — юноша лет шеснадцати называется воякой-богатырем. Тогда Илья Муромеч сказал: «Эх, молодежь, выезжает попробовать силы и смёриться со стариками!» А Илье уж было много лет. Тогда эта молодежь сказал, што «со стариком нам и меряться нечего». А этого звали Еруслан Ерусланович. И это был его сын. И он не знал отца, и отец не знал сына. Оседлали своих кóней. Розъезжали по полю. У Еруслана лошадь што вихрем носится, и у Ильи лошадь што вихрем носится. Розогнали своих кóней. И съехались они во всю прыть. И ударили они копьями железными. Все копьа у них помéлися, и ни один из них не пошатнулся. И скрикнули, штобы привезли им стальные копьа и снова штоб съехаться нам богатырям. Разгорелася у них кровь богатырская, разошлись руки молодецкие.

И Илья Муромеч вспомнил про свою молодость: «И где ты, мой старец старенький? Покажи мне мою удалую жисть». Тут Ильюшенька сам себя почувствовал, будто к прежней силушке приравнивается.

Привезли же им копьа стальные. Порозъехались они опеть в поле, розогнали своих кóней ретивых. И как съехались два богатыря могущих, и

вся земля задрожала, и ударили они копьями стальными в груди молодецкие. Пошатнулся Илья в седле, но не упал. Проскочил его конь удалой мимо товарища. Еще более забились кровь молодецкая, разгорелось сердце богатырское. Закричал Илья Муромец громким голосом:

— Уж и жить или помирять которому!

А юноша Ильи ответил:

— Не боюсь я ни столечко. И попробую нанести удар богатырский я.

Еще больше коней понатужили и сражались, как львы горячие. И ударили копьями стальными молодецкими, выбивали друг дружку из седлов, сбивали с коней друга и на землю вылетывали. И сохватывались хваткой в рукопашный бой.

Тут Илья схватил юношу и ударил о землю, только земля збунчала. Вынимает он кинжал из-за пояса. Открывает грудь белу юношеску:

— Ох ты, юноша, молодецкий сын. Но не знаю я твоего роду-племени.

И наносит юноше на сердце удалой кинжал. Увидает у юноши свой менный крест, он выбрасывает из руки своей кинжал и говорит юноше:

— Встань, юноша, и расскажи мне, чьего ты роду-племени, каких отца-матери и какóва государства.

Тут юноша отвечал ему громко и смело голосом:

— Если бы я сидел на твоей груди, распорол бы белу грудь и вынимал сердце со печенью.

Тут спрашивает Илья Муромец:

— Ты скажи-ка, скажи, откулешный?

— Я такого-то царства, матери Вахрамеевны. А отец — Илья Муромец. А меня звать Еруслан Ерусланович.

Вот тут схватил Илья Муромец дорога сына:

— Вот тебе отец, Илья Муромец, а ты мне будешь сын. Я по чему узнал — по кресту и по поясу.

И уселися они на своих коней и поехали во высок терем. И садилися за дубовые столы угощаться вином сладким. И тут спросил сын отца благословения как жениться пойти в царстве своем и остаться править царством по смерти отца и представить сюда свою мамашу Вахрамеевну. И отправлялся сын за мамашей со своимá слугами верными. Привезши свою мамашу верную Вахрамеевну к Илье Муромчу во высок терем. Тут встречался Илья Муромч с Вахрамеевной. Весь народ удивлялся, как богатыри да расставалися.

И по смерти Ильи оставил сыну своему заповедь.

— Ой ты гой еси, Еруслан Ерусланович. Ты не бойся на свете никого. Защищай ты свою родину и учи сына защищать родину.

Заболевши и умираючи. Оставался сын править государством.

(Дальше про него много знал, да забыл. Там пойдет, как сражался Еруслан Ерусланович с....., 1 потом с Магометом).

(Записано А. М. Астаховой в селе Нижняя Кандалакша 11 июля 1933 г. от Ивана Корниловича Лопинцева, 44 лет.)

1 Пропуск в рукописи.

Былины Севера, т. II, Прионежье, Пинега и Поморье. Подготовка текста и комментарий А. М. Астаховой. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц, М. — Л., 1951.